

— Это вы превратили Цинцю из бедной и брошенной земли в плодородные леса и поля. Это вы спасли народ от небесного огня. А они не только неблагодарны, но даже забыли о вас!

Она становилась всё более взволнованной:

— Ведь нужно было всего лишь немного благовоний, всего лишь помнить о вас! Но теперь из-за этих коварных и забывчивых людей вы исчезаете...

Мягкий женский голос снова вздохнул:

— Не вини их. Это я разрушила родовой храм. Это я заставила их забыть меня.

Хун Юй в гневе воскликнула:

— Они даже не хотят выделить часть своей души, чтобы вылечить вас! Какое право они имеют на ваше прощение?!

Как будто испуганный её гневом, в пещере раздался плач младенца.

Му Цинцзя видел дочь Первой госпожи лишь однажды, но сразу узнал голос девочки. Её плач был громким и сильным, что говорило о том, что она не пострадала.

— Малышка, не плачь, — Хун Юй смягчила голос, медленно покачивая младенца. — Не бойся, скоро твой папа приведёт людей, чтобы обменять тебя.

Её нежность была искренней — наверное, любая женщина, видя милого ребёнка, испытывает материнские чувства. Но, исходящие от Хун Юй, похитительницы, эти слова звучали как лисья уловка.

Вчерашняя сцена, где Хун Юй вела лисье войско на убийство потомков Резиденции Лю, где было много детей, не показала её милосердия.

Если бы потребовалось, лисья демоница без колебаний убила бы младенца.

Сердце Му Цинцзя забило сильнее. Он понял, что нужно срочно спасти ребёнка. Иначе, когда придёт Хо Вэй и начнётся хаос, младенец может стать случайной жертвой.

Он достал из своего амулета-оберега на груди маленькую деревянную лису и начал тереть её пальцами.

С момента своего возрождения Му Цинцзя знал, что у него есть привычка тереть пальцы. Сначала он думал, что хочет держать меч, но когда эта деревянная фигурка идеально легла в его ладонь, он понял, чего ему действительно не хватало.

То, что он хотел сжать в руке, чтобы защитить себя и других, должно было быть деревянной резной фигуркой.

Он словно интуитивно знал, как управлять этим маленьким созданием — отделить одну из трёх душ и вселить её в деревянную фигурку, став самой фигуркой.

Так созданный предмет больше не был просто бездушной «марионеткой». Му Цинцзя называл это «вселением духа».

У человека три души: изначальный дух, дух сознания и дух желаний.

«Изначальный дух», также называемый Тайгуан, управляет жизнью. Без него жизнь быстро угасает.

«Дух сознания», то есть Шуанлин, управляет разумом. Без него человек становится глупым и безумным.

«Дух желаний», то есть Юйцзин, управляет эмоциями и желаниями. Без него человек становится равнодушным.

С точки зрения краткосрочных действий, самым важным является дух сознания. Поэтому, если извлечь дух сознания из трёх душ и поместить его в деревянную фигурку, она обретёт мыслительные и двигательные способности Му Цинцзя.

Вселение духа может длиться лишь время, равное сгоранию одной палочки благовоний.

Однако, если успеть, Му Цинцзя мог бы спасти младенца за это время.

«Лучше бы младший брат поскорее пришёл и устроил переполох. Украсть ребёнка в суматохе будет проще, чем напрямую его отобрать».

Между тем разговор Хун Юй и Бессмертной Лисы продолжался.

— Я не могу тебя убедить и не могу тебя остановить, — голос Бессмертной Лисы звучал устало.
— Но зачем ты взяла этого ребёнка?

Хун Юй остановила руку, ласкавшую младенца, и улыбнулась:

— Мне не нужно было брать её. Но её мать оказалась слишком беспомощной.

Она засмеялась:

— Эта женщина тоже была коварным человеком. Она обещала мне вчера вместе убить старика, на словах разорвала бумажные амулеты, но тайно спрятала магический артефакт на его теле, надеясь обернуть всё против меня.

— Если бы ей удалось, я бы погибла от артефакта, старик бы «случайно умер», и Резиденция Лю стала бы её владением. Какой прекрасный план.

Тут Хун Юй разразилась громким смехом:

— Но она не ожидала, что старик окажется таким бессердечным, что мгновенно обмочился от страха, смотря на неё с ненавистью и отвращением. Как он мог бы её спасти? Благодаря ему я вернулась целой и невредимой.

— Предатель должен умереть. Поэтому я убила её мать и принесла её сюда.

Она щипнула щёчку младенца и улыбнулась:

— Даже тигр не ест своих детёнышей. Старик обязательно придёт. В худшем случае мы используем души культиваторов, чтобы наполнить ваш желудок.

Услышав это, Му Цинцзя вздохнул.

Хун Юй была умнее многих демонов, она предугадала почти всё, но упустила одно — разницу

между людьми и демонами.

Лисьи демоны Цинцю в основном женского пола, и самки занимают более высокое положение. Самки считают своих детёнышей сокровищами, готовы отдать жизнь, чтобы защитить их.

Но люди... не таковы.

У Старого господина Лю было тридцать семь сыновей. Как он мог заботиться об одной девочке? Он настойчиво требовал, чтобы Гу Сяо уничтожил лисьих демонов, возможно, чтобы вернуть утраченное достоинство, возможно, чтобы устранить угрозу, возможно, чтобы отомстить.

Но точно не для того, чтобы спасти своего ребёнка.

Так что демоны, полные чувств и преданности, больше напоминают людей, какими их описывает человеческая мораль.

Му Цинцзя усмехнулся, и его улыбка была похожа на насмешливую улыбку Хо Вэй.

Эта улыбка словно стала призывным знаком. Вскоре Му Цинцзя с радостью увидел, что за пределами его висячего гроба появилась красная фигура.

Человек, которого он ждал, пришёл.

Он мысленно начал строить планы.

Во-первых, он разделит душу, вселив «дух сознания» в деревянную лису.

Затем он будет управлять деревянной лисой, чтобы привлечь внимание младшего брата к своему телу. Младший брат, защищая его тело, устроит «переполох», отвлекая внимание лисьих демонов.

Наконец, деревянная лиса спасёт младенца в суматохе.

Идеальный план.

Однако не всё шло гладко. Когда Му Цинцзя попытался разделить душу, он столкнулся с первой преградой.

Он заглянул внутрь себя. Три души и семь духов были на месте, но «изначальный дух» казался другим, излучая свирепую энергию, словно страж Куньлуня.

Му Цинцзя вспомнил, что когда он впервые услышал звон Колокольчика, поглощающего души, именно этот страж вернул его две души и семь духов, чтобы они не рассеялись.

Но сейчас, чтобы отделить дух сознания под присмотром изначального духа, было непросто...

Он осторожно управлял духом сознания, пытаясь обойти этого стража. К его удивлению, изначальный дух казался уставшим, дремал, поэтому не заметил его действий.

Дух сознания покинул тело и вошёл в деревянную лису на его груди.

Маленькая деревянная фигурка длиной в половину ладони медленно вытянулась, резные деревянные волоски словно развевались на ветру.

Му Цинцзя открыл свои голубовато-зелёные лисьи глаза, встряхнул головой и тут же чихнул от пыли в гробу.

Теперь он обладал всеми пятью чувствами, что было приятным сюрпризом.

Как раз когда он собирался продолжить свои действия, чьи-то руки схватили его. Человек без лишних слов погладил маленького белого лиса с головы до хвоста, затем прижал его к груди и начал тереться.

Му Цинцзя, глядя на своё лицо, увеличенное в несколько раз, погрузился в молчание.

Он никак не ожидал, что самым большим врагом после разделения души станет он сам, потерявший рассудок и действующий на инстинктах!

Хотя, если честно, быть поглаженным самим собой — это редкий опыт.

И это было довольно приятно...

Наслаждаясь своими ласками, он вытащил из амулета-оберега на шее своего тела перо гуаньгуаня и проглотил его.

Красный свет мелькнул, крышка гроба внезапно открылась. Му Цинцзя изо всех сил вырвался из своих объятий, ударил лапой по лицу подошедшего и выскочил наружу.

Затем его схватили за задние лапы и вернули обратно.

Му Цинцзя опустил хвост, готовый заплакать.

Это было не то, что он планировал! Как младший брат узнал, что он здесь?

Авторское примечание:

ООС сценка:

Гуаньгуань: OH~YOU CAN REALLY DANCE~

Хо Лун: OH~YOU CAN REALLY DANCE~

История шумного юноши и шумной птицы начинается.

<http://bllate.org/book/16250/1461323>